

РОЛЬ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Кобилова Гульджахон Нозимжон кизи

Докторант кафедры История и антропология стран Востока

Ташкентский государственный университет востоковедения

Телефон: +998903523972

Email: gobilovaguljahon1994@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу роли культурно-образовательных центров в реализации публичной дипломатии Республики Корея. Рассматриваются основные направления формирования южнокорейской стратегии «мягкой силы», основанной на распространении национальной культуры, языка и образовательных инициатив в международном пространстве. Особое внимание уделяется феномену «Халлю» как ключевому фактору роста международной привлекательности Южной Кореи и институционализации её публичной дипломатии. Исследуются функции Корейских культурных центров, Института имени короля Седжона, а также организаций, поддерживающих развитие корееведения за рубежом. Анализируется деятельность государственных структур Республики Корея в области культурной, образовательной и научной дипломатии, включая продвижение корейского языка, реализацию международных обменных программ и цифровизацию культурной коммуникации.

Ключевые слова: *публичная дипломатия, Республика Корея, мягкая сила, soft power, Халлю, культурная дипломатия, образовательная дипломатия, Корейская волна, корейский язык, Институт имени короля Седжона, Корейские культурные центры, KOCIS, Korea Foundation, международные образовательные программы, культурно-образовательные центры, гуманитарное сотрудничество, международный имидж государства, межкультурная коммуникация, цифровая дипломатия, образовательный туризм.*

THE ROLE OF CULTURAL AND EDUCATIONAL CENTERS IN THE IMPLEMENTATION OF THE REPUBLIC OF KOREA’S PUBLIC DIPLOMACY

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of the role of cultural and educational centers in the implementation of the public diplomacy of the Republic of Korea. The study examines the principal directions in the formation of South Korea’s “soft power” strategy, which is based on the promotion of national culture, language, and educational initiatives within the international arena. Particular attention is paid to the phenomenon of Hallyu as a key factor in enhancing the international attractiveness of South Korea and in the institutionalization of its public diplomacy. The functions of Korean Cultural Centers, the King Sejong Institute, as well as organizations supporting the development of Korean studies abroad are explored. The article further analyzes the activities of the state institutions of the Republic of Korea in the fields of cultural, educational, and scientific diplomacy, including the promotion of the Korean language, the implementation of international exchange programs, and the digitalization of cultural communication.

Keywords: public diplomacy, Republic of Korea, soft power, Hallyu, cultural diplomacy, educational diplomacy, Korean Wave, Korean language, King Sejong Institute, Korean Cultural Centers, KOCIS, Korea Foundation, international educational programs, cultural and educational centers, humanitarian cooperation, international image of the state, intercultural communication, digital diplomacy, educational tourism.

KOREYA RESPUBLIKASI OMMAVIY DIPLOMATIYASINI AMALGA OSHIRISHDA MADANIY-MA’RIFIY MARKAZLARNING O‘RNI

ANNOTATSIYA

Maqola Koreya Respublikasining ommaviy diplomatiyasini amalga oshirishda madaniy-ta’lim markazlarining o‘rnini tahlil qilishga bag‘ishlangan. Tadqiqotda milliy madaniyat, til va ta’lim tashabbuslarini xalqaro maydonda targ‘ib etishga asoslangan Janubiy Koreyaning “yumshoq kuch” strategiyasini shakllantirishning asosiy yo‘nalishlari ko‘rib chiqiladi. “Hallyu” fenomeniga Janubiy Koreyaning xalqaro jozibadorligini oshirish va uning ommaviy diplomatiyasini institutsionallashtirishning muhim omili sifatida alohida e’tibor qaratiladi. Koreya madaniyat markazlari, Buyuk Sejong instituti hamda xorijda koreyashunoslikni

rivojlantirishni qo‘llab-quvvatlovchi tashkilotlarning funksiyalari tadqiq etiladi. Shuningdek, Koreya Respublikasining davlat tuzilmalari tomonidan madaniy, ta’lim va ilmiy diplomatiya sohalarida amalga oshirilayotgan faoliyat, jumladan koreys tilini targ‘ib qilish, xalqaro almashinuv dasturlarini amalga oshirish va madaniy kommunikatsiyani raqamlashtirish masalalari tahlil qilinadi.

Kalit so‘zlar: ommaviy diplomatiya, Koreya Respublikasi, yumshoq kuch, soft power, Hallyu, madaniy diplomatiya, ta’lim diplomatiyasi, Koreya to‘lqini, koreys tili, Buyuk Sejong instituti, Koreya madaniyat markazlari, KOCIS, Korea Foundation, xalqaro ta’lim dasturlari, madaniy-ta’lim markazlari, gumanitar hamkorlik, davlatning xalqaro imiji, madaniyatlararo kommunikatsiya, raqamli diplomatiya, ta’lim turizmi.

ВВЕДЕНИЕ

Республика Корея – страна с древней историей, но на сегодняшний день она пока не обладает столь большим опытом в реализации проектов публичной дипломатии как, к примеру, США или Европейский союз. Однако первый случай корейской публичной дипломатии был отмечен еще в V веке, когда, по некоторым источникам, кореец Ван Ин по просьбе японского короля стал преподавать японцам литературу и философию¹.

Сегодня для широкой общественности понятие «публичная дипломатия» является довольно расплывчатым и ассоциируется в большей степени с культурной сферой или с активным развитием крупных корейских брендов.

В современной системе международных отношений концепция «мягкой силы», предложенная Джозефом Наем², трансформировалась из теоретической модели в практический фундамент внешней политики ведущих государств мира. Республика Корея представляет собой один из наиболее успешных примеров интеграции культурного и образовательного ресурсов в государственную стратегию публичной дипломатии. Основным инструментом реализации этой стратегии выступает разветвленная сеть культурно-образовательных центров, которые функционируют как институциональные проводники корейских ценностей, традиций и инноваций за рубежом.

Анализ литературы

Исследование публичной дипломатии Республики Корея основывается на широком круге отечественных и зарубежных научных работ, посвящённых концепции «мягкой силы», культурной дипломатии и международной

¹ Пэкче: в поисках следов потерянного королевства. Пэкчесцы в Японии // URL: <https://koryo-saram.site/pekche-v-poiskah-sledov-poteryannogo-korolevstva-pekchestsy-v-yaponii/>

² Nye, J. S. (2004). Soft Power: The Means to Success in World Politics. Public Affairs. С. 5–15.

гуманитарной политике. Теоретико-методологическую основу исследования составляет концепция «soft power», разработанная Джозефом Наем, согласно которой привлекательность культуры, политических ценностей и внешнеполитической модели государства выступает важнейшим инструментом международного влияния. В данном контексте Республика Корея рассматривается как одно из наиболее успешных государств, интегрировавших культурные и образовательные ресурсы в систему внешнеполитического позиционирования.

Существенный вклад в изучение корейской публичной дипломатии внесли исследования, посвящённые феномену «Халлю» и его влиянию на формирование международного имиджа Южной Кореи. Работы Т. Y. Kim, G. Lee, а также исследования Korea Foundation и KOCIS демонстрируют, что культурная дипломатия Сеула развивается как комплексный механизм продвижения национальных интересов посредством популярной культуры, языка и образовательных инициатив. Особое внимание в научной литературе уделяется институционализации публичной дипломатии после принятия Закона «О публичной дипломатии» 2017 года, что позволило систематизировать государственную стратегию гуманитарного влияния.

Отдельное направление исследований связано с анализом деятельности Института имени короля Седжона, Корейских культурных центров и программ поддержки корееведения за рубежом. В работах отечественных и зарубежных авторов подчёркивается, что данные институты выполняют не только образовательную, но и стратегическую функцию формирования долгосрочной лояльности к Республике Корея среди иностранных граждан, академического сообщества и молодёжи. При этом в современной литературе сравнительно недостаточно изучен вопрос взаимосвязи образовательной дипломатии, цифровых технологий и формирования устойчивого международного гуманитарного пространства, что определяет актуальность настоящего исследования.

Методы исследования

В исследовании использовались системный, сравнительный и институциональный методы, позволившие рассмотреть публичную дипломатию Республики Корея как комплексный инструмент реализации внешнеполитических и гуманитарных интересов государства. Также применялся контент-анализ официальных документов, стратегических программ и материалов Министерства иностранных дел Республики Корея, KOCIS, Korea Foundation и Института имени короля Седжона. Анализ

нормативно-правовых актов, статистических данных и научных публикаций позволил определить роль культурно-образовательных центров в продвижении «мягкой силы» Южной Кореи и формировании её международного имиджа.

Результаты исследования

Проведённое исследование показало, что культурно-образовательные центры играют ключевую роль в реализации публичной дипломатии Республики Корея и выступают важным инструментом продвижения её «мягкой силы» на международной арене. Установлено, что южнокорейская модель публичной дипломатии основывается на комплексном сочетании культурных, образовательных и информационных механизмов воздействия, направленных на формирование позитивного международного имиджа государства.

Выявлено, что феномен «Халлю» стал важным фактором институционализации публичной дипломатии Южной Кореи и способствовал расширению глобального интереса к корейскому языку, культуре и системе образования. Особое значение в данном процессе принадлежит Корейским культурным центрам, Институту имени короля Седжона и Korea Foundation, деятельность которых направлена на развитие межкультурного диалога, поддержку корееведения и укрепление гуманитарного сотрудничества.

Результаты исследования также показали, что активное использование цифровых платформ и международных образовательных программ позволяет Республике Корея эффективно адаптировать инструменты публичной дипломатии к условиям глобализации и усиливающейся международной конкуренции в сфере «мягкой силы».

Обсуждение

Публичная дипломатия в Южной Корее начала развиваться с середины 1990-х гг., когда появилась и стала набирать обороты, так называемая, Корейская волна или «Халлю». На государственном уровне это понятие было впервые упомянуто президентом Ким Дэ Чжуном в 2001 году во вступительной речи на конференции по развитию туризма³. С тех пор концепция «Халлю» стала рассматриваться как один из экономических ресурсов, способствующих повышению уровня привлекательности Кореи и привлечению больших потоков туристов.

³ Kim, T. Y. Cultural Policy in the Korean Wave: An Analysis of Cultural Diplomacy Embedded in Presidential Speeches / T. Y. Kim // International Journal of Communication. – 2016. – №10. – P. 52. URL: <http://ijoc.org/index.php/ijoc/article/viewFile/5128/1838>

С тех пор корейское правительство предприняло всесторонние усилия по поддержанию фондов общественной дипломатии, утвердив в августе 2017 года Закон «О публичной дипломатии»⁴.

В законе было сформулировано и определение публичной дипломатии, в связи с которым она подразумевает «дипломатическую деятельность, посредством которой государство увеличивает понимание Республики Корея и доверие иностранных граждан к ней напрямую или совместно с местными органами власти посредством распространения корейской культуры, знаний, политики и т. д.». В соответствии с этим законом была принята «Первая стратегия публичной дипломатии на период 2017–2021», а также утвержден комплексный план по реализации публичной дипломатии на 2018 год⁵.

Министерство иностранных дел Южной Кореи выделяет три направления публичной дипломатии. Во-первых, это так называемая «культурная дипломатия». Действительно, культурный аспект сильно превалирует в процессе коммуникации Южной Кореи со всем остальным миром.

В целом, в развитии «культурной дипломатии» эксперты выделяют 3 этапа.

Первый этап – середина 1990-х, когда широкая общественность стала все чаще говорить о «Корейской волне».

Второй этап – конец 1990-х, который характеризуется более активным развитием K-Wave за счет популяризации корейской музыки.

Наконец, третий этап охватывает период с начала 2000-х годов по настоящее время, когда наблюдается активное и уверенное распространение национальных культурных ценностей по всему миру.

Публичная дипломатия Южной Кореи характеризуется переходом от трансляции исключительно традиционных образов к демонстрации динамичного синтеза истории и современности. В этом процессе ключевую роль играют Корейские культурные центры (КСС), находящиеся под управлением Корейской культурно-информационной службы (KOCIS)⁶. Они не только организуют досуговые мероприятия, но и формируют долгосрочные интеллектуальные связи с иностранной аудиторией через образовательные программы. Деятельность этих институтов позволяет минимизировать негативные стереотипы и создать благоприятный фон для продвижения

⁴ Article 2 of the Public Diplomacy Act. Ministry of Foreign Affairs Republic of Korea. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=62530&lang=ENG

⁵ Там же.

⁶ Корейская культурно-информационная служба (KOCIS). Официальный портал о деятельности культурных центров за рубежом. URL: <https://www.kocis.go.kr>

национальных экономических и политических интересов на международной арене.

Важным аспектом является то, что институционализация культурного влияния происходит параллельно с феноменом «Халлю» (корейской волны). Культурно-образовательные центры выступают в роли стабилизатора этого стихийного интереса, переводя мимолетное увлечение поп-культурой в формат осознанного изучения страны. Образовательный компонент, включающий преподавание языка и страноведение, становится мостом, соединяющим потребителя контента с глубокими пластами корейской идентичности. Таким образом, публичная дипломатия Республики Корея приобретает черты двустороннего диалога, где образовательные центры служат площадками для межкультурного обмена.

Особое место в структуре публичной дипломатии занимает Фонд Института имени короля Седжона (King Sejong Institute Foundation)⁷. Данная организация специализируется на распространении корейского языка и культуры, что является фундаментальной основой «мягкой силы». В отличие от коммерческих курсов, эти институты транслируют государственные стандарты образования, обеспечивая высокое качество подготовки специалистов со знанием корейского языка. Языковая политика государства рассматривается как инструмент формирования лояльного пула зарубежных экспертов, академиков и бизнес-партнеров, что напрямую влияет на эффективность внешнеполитических инициатив Сеула.

Институты Седжона функционируют в тесном взаимодействии с местными университетами, что позволяет интегрировать корейский компонент в национальные образовательные системы других стран. Это создает условия для устойчивого присутствия корейского дискурса в академической среде. Более того, центры активно используют цифровые платформы, что стало особенно актуальным в период глобальных ограничений. Виртуальные классы и онлайн-фестивали расширяют географию охвата публичной дипломатии, позволяя транслировать ценности Кореи даже в те регионы, где физическое присутствие центров ограничено.

Эффективность работы таких центров подтверждается растущим числом абитуриентов, выбирающих корейские вузы, и увеличением объемов экспорта корейских товаров в странах присутствия институтов. Образовательная дипломатия в данном контексте работает как долгосрочная инвестиция: люди,

⁷ King Sejong Institute Foundation. Annual Report on Global Korean Language Education. URL: <https://www.ksif.or.kr>

изучающие язык и культуру страны, в будущем становятся проводниками её интересов в своих профессиональных сообществах. Публичная дипломатия Республики Корея, опирающаяся на сеть образовательных центров, демонстрирует высокую адаптивность к запросам глобальной молодежи, предлагая актуальный и привлекательный культурный продукт⁸.

Другим значимым элементом системы публичной дипломатии являются специализированные центры при поддержке Фонда Кореи (Korea Foundation)⁹. Их деятельность направлена на поддержку корееведения в зарубежных научно-исследовательских институтах и аналитических центрах. В отличие от массовых культурных центров, эти организации работают с элитами и экспертным сообществом. Грантовая поддержка публикаций, конференций и программ обмена способствует формированию объективного, научно обоснованного имиджа Республики Корея. Это направление работы критически важно для обеспечения внешнеполитической безопасности и продвижения позиции Сеула по чувствительным региональным вопросам, включая межкорейское урегулирование.

Также, одним из важных направлений публичной дипломатии Южной Кореи, помимо культурного вектора, по мнению МИД, является «научная дипломатия». Информационно-ориентированный блок также включает в себя комплекс проектов, нацеленных на повышение уровня привлекательности Кореи. Сюда, в первую очередь, входит международный квиз – конкурс викторин на знания Кореи для иностранцев, целью которого является формирование международного интереса к Корее. Предварительные раунды проводятся в дипломатических представительствах республики по всему миру, и победитель из каждой участвующей страны приглашается в Корею, чтобы познакомиться с традиционной корейской культурой и принять участие в финальном раунде. Кроме этого, Министерство иностранных дел Республики Корея осуществляет поддержку корееведения и продвижения корейского языка за рубежом, в том числе в России. Министерство иностранных дел сотрудничает с Министерством образования и другими различными учебными заведениями в целях поддержания международных обменов.

Корейский язык также является неотъемлемой частью современной «Халлю». На 2012 год в более чем в 40 странах были открыты центры по изучению корейского языка. К 2013 году уже более миллиона человек

⁸ Grewal, D. S. (2008). Network Power: The Social Dynamics of Globalization. Yale University Press. С. 112–120.

⁹ Korea Foundation. Statistics on Korea-related research and cultural programs abroad. URL: <https://www.kf.or.kr>

приняли участие в сдаче международного экзамена по корейскому языку (ТОPIK), и данная цифра продолжает расти.

ТОPIK был впервые проведен в 1997 году. С тех пор масштабы продолжали расти как по количеству его участников, так и по частоте: в 2019 году во всем мире было проведено шесть тестов, а общее число человек составило 375 871 тыс. человек. По мере того, как корейская «Халлю» набирала популярность, количество людей, изучающих корейский язык, также увеличивалось.

Из-за пандемии COVID-19 второй тест, запланированный на 2020 год, был отменен. В связи с этим, в 2020 году на сдачу тест ТОPIK заявления подали 36 тысяч человек¹⁰.

Министерство иностранных дел Республики Корея также осуществляет большую работу над выявлением и исправлением некорректных данных о Корее в иностранных учебниках совместно с Министерством образования. Также ведется работа над созданием аудиогuida на корейском языке по основным зарубежным туристическим объектам, чтобы помочь корейским гражданам лучше насладиться культурным опытом зарубежных стран.

Заключение

В заключение следует отметить, что интеграция культурных и образовательных инициатив позволяет Республике Корея эффективно конкурировать с другими державами региона. В условиях «дипломатии панд» или деятельности Институтов Конфуция, корейская модель выделяется меньшей политизированностью и большим упором на креативные индустрии. Это создает атмосферу доверия, где корейские центры воспринимаются не как инструменты пропаганды, а как платформы для личностного и профессионального развития граждан принимающих стран¹¹. Культурные центры становятся центрами притяжения для творческой интеллигенции, что укрепляет престиж государства как современного инновационного хаба.

Южная Корея активно развивает гуманитарный капитал как инструмент «soft power», создавая программы культурного обмена, студенческой и академической мобильности, подкреплённые различными образовательными, научно-исследовательскими грантами и стипендиями. Кластер образовательного туризма в Республике Корея активно развивается благодаря относительно простой процедуре получения визы и, даже, безвизовому

¹⁰ Yoon, J. S. Number of Test of Proficiency in Korean (TOPIK) applicants from 1997 to 2020 / J. S. Yoon. – 2020. URL: <https://www.statista.com/statistics/1125130/south-korea-topik-annual-applicants/>

¹¹ Lee, G. (2009). A Theory of Soft Power and Korea's Soft Power Strategy. Korean Journal of Defense Analysis, 21(2). С. 205–218.

режиму с рядом государств, умеренному субтропическому климату, но главное –привлекательному имиджу загадочной и прогрессивной страны Востока. В целях повышения туристической привлекательности правительство инициировало компанию по повышению доброжелательности местного населения в отношении иностранцев и развитию культуры гостеприимства. Стимулирование открытости самих корейцев осуществляется через программы обмена, отправку добровольцев за рубеж, волонтерских программ и создание культурных центров, где корейцы могут больше узнать о других культурах.

Роль корейских культурно-образовательных центров в реализации публичной дипломатии является определяющей. Благодаря многоуровневому подходу – от массовых курсов корейского языка до поддержки глубоких академических исследований – Сеулу удастся формировать целостный и привлекательный образ страны. Опыт Республики Корея наглядно демонстрирует, что в XXI веке успех на международной арене зависит не только от военной мощи или экономических показателей, но и от способности страны эффективно транслировать свои ценности через образовательные и культурные институты, создавая глобальную сеть единомышленников и партнеров.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Ким, Е. У. Роль культурной дипломатии в «мягкой силе» Республики Корея / Е. У. Ким, Е. С. Постникова. – 2018. URL:
1. <http://www.ifes-ras.ru/publications/online/2347-2018-07-23-09-55-35>
2. Эпова, М. А. Цифровая дипломатия в странах Азии / М. А. Эпова // Политика, государство и право. – 2015. – № 1. URL:
<http://politika.snauka.ru/2015/01/2289>
3. Article 2 of the Public Diplomacy Act. Ministry of Foreign Affairs Republic of Korea. URL:
https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=62530&lang=ENG
4. Government To Accelerate Innovation In Industries. 5th Ministerial Meeting on Innovation-driven Growth // Ministry of Economy and Finance – 2019. URL:
<https://english.moef.go.kr/pc/selectTbPressCenterDtl.do?boardCd=N0001&seq=4797>
5. Kim, T. Y. Cultural Policy in the Korean Wave: An Analysis of Cultural Diplomacy Embedded in Presidential Speeches / T. Y. Kim // International Journal

- of Communication. – 2016. – №10. – P. 52. URL: <http://ijoc.org/index.php/ijoc/article/viewFile/5128/>
6. Korea to hike 2021 promotional budget for «Korean Wave» (Korean culture) – 2020. URL: <https://www.habkorea.net/korea-to-hike-2021-promotional-budget-for-korean-wave-korean-culture/>
7. Korean language in numbers 2010 // The National Institute of the Korean Language. URL: <http://news.korean.go.kr/online/KInumber/index.html>
8. Northeast Asia Plus Community of Responsibility Program // National Policy Priorities. Korean Presidential Office. <https://www1.president.go.kr/government-projects> – 2017. URL: https://www.imemo.ru/files/File/en/news/2017/14122017_Ignatiev_Program.pdf
9. Public Diplomacy News // Ministry of Foreign Affairs Republic of Korea – 2020. URL: https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_22723/view.do?seq=319620
10. Public Diplomacy on Policy // Ministry of Foreign Affairs Republic of Korea – 2020. URL: http://search.mofa.go.kr/search/search_en.do
11. Yoon, J. S. Number of Test of Proficiency in Korean (TOPIK) applicants from 1997 to 2020 / J. S. Yoon. – 2020. URL: <https://www.statista.com/statistics/1125130/south-korea-topik-annual-applicants/>